

Глава 7. Первая встреча

Вступив в симбиоз с крысой, Прайм начал бродить по улицам, пытаясь определить, где он находится. В своих поисках он отдавал предпочтение переулкам, зная, что его затопчут, если кто-нибудь увидит его. В конце концов, Прайм понял, что прибыл в Нью-Йорк, в Соединенные Штаты. Однако были еще две плохие новости. Первая заключалась в том, что Прайм жил в Канаде, и он не видел способа добраться туда, будучи всего лишь крысой. Вторая, и, возможно, более важная, заключалась в том, что, чёрт возьми, делать теперь, когда он больше не человек? — Это был главный вопрос, мучивший Прайма. — Полагаю, сейчас я могу лишь найти кого-то более совместимого со мной. Прайм, который симбиотически слился с человеком, несомненно, чувствовал себя намного хуже, чем когда он был с Айзеком. Вообще, иррациональные животные, такие как кролики, крысы и прочие, хоть и легко поддавались манипуляциям, но явно уступали людям. — Но неужели кто-то готов приютить у себя слизистого монстра? Размышляя об этом, Прайм вдруг услышал шум снизу. Он лежал на пожарной лестнице рядом с переулком. Взглянув вниз, Прайм заметил трех парней, вероятно, лет семнадцати-восемнадцати. Перед ними на мусоре лежала девушка, ее лицо было покрыто синяками, а изо рта капала кровь. Прайм не испытывал особой жалости к девушке, но ситуация показалась ему достаточно интересной, чтобы продолжить наблюдение. В конце концов, даже если бы он хотел помочь, что, чёрт возьми, он мог сделать? Это была всего лишь крыса, и, скорее всего, если она решит вмешаться, то ей самой понадобится помощь. Размышляя об этом, Прайм заметил, что трое парней схватили в руки пачки денег. По толщине было понятно, что это неплохая сумма, хотя и не очень большая. Прайм внимательно наблюдал за тем, как трое парней с самодовольным видом что-то говорят девушке. Затем Прайм с удивлением увидел, как девушка отмахнулась от них с победной улыбкой на лице. Если не считать того момента, когда ее еще больше избили за это, Прайм нашел девушку довольно интересной. Если бы он не был инопланетным слизнем, то, наверное, влюбился бы в эту девушку, потому что она была как раз в его вкусе. — Что ж, ей удалось привлечь мое внимание. Сказав это, Прайм медленно спустился по ступеням лестницы, пока не достиг земли. Подойдя к девушке, которая стряхивала пыль со своего пальто, он смог лучше рассмотреть ее внешность. Девушка была удивительно красива, с белыми волосами и голубыми глазами, ангельским лицом, которое явно скрывало ее бесстрашный характер. — Чёрт, эти идиоты не только избили меня, они даже забрали мои деньги. Приблизившись, Прайм услышал, как девушка заговорила. Даже после того, как ее избили, Прайм заметил, что она ничуть не пошатнулась. Похоже, для нее это была обычная ситуация. Отойдя на достаточное расстояние, Прайм остановился и стал разглядывать девушку. Она, похоже, тоже заметила Прайма, когда их взгляды встретились. Несколько секунд оба смотрели друг на друга, не зная, как реагировать. Прайм не знал, что сказать, а девушка просто смотрела на крысу, потому что та смотрела на нее. Между ними повисла напряженная тишина, пока девушка наконец не нарушила молчание. — Э-э-э... Привет? — спросила девочка, странно глядя на мышшь. Ей показалось странным, что она пыталась заговорить с мышью, и, осознав это, она издала небольшой смешок, насмехаясь над собой. — Seriously, какого черта я разговариваю с мышью? Не может же мой день стать еще хуже, правда? Прайм продолжал наблюдать за девушкой, пока она заканчивала уборку и осматривалась. С точки зрения Прайма, девушка выглядела потерянной, не знающей, что делать. С этими словами Прайм медленно подошел к девушке. Заметив приближение мышонка, девушка пристально посмотрела на него. К удивлению Прайма, она присела и протянула руку. — Ты тоже один, малыш? — Девушка заговорила, глядя на Прайма с небольшой улыбкой на лице. Хотя это была чистая прихоть, Прайм почему-то чувствовал, что, возможно, это судьба, что они встретились. С этими словами Прайм медленно подошел к девушке и протянул переднюю лапу. Девочка с улыбкой наблюдала за тем, как мышшь поднимает лапу, но прежде чем лапа мышши коснулась ее руки, она заметила на ней что-то похожее на слизь. Внезапно слизь соскочила с мышши и прилипла к ее руке. Это заставило девочку отпрыгнуть назад от удивления. Но когда она снова посмотрела на свою руку, там ничего не было. Она медленно оглянулась на мышшь, которая тоже смотрела на нее, словно

недоумеваю, что происходит. Девочка просто смотрела, как мышка куда-то уходит, пытаюсь понять, что же только что произошло. — Это... это была иллюзия? — Сара была искренне озадачена тем, что только что произошло. Сначала она разговаривала с мышью, а потом какая-то странная слизь прыгнула и, казалось, проникла в ее тело. Если бы она рассказала кому-нибудь эту историю, ее наверняка отправили бы в больницу. Однако неожиданно в ее сознании раздался голос, хотя в этот момент рядом никого не было. — Я знаю, что для тебя это должно быть очень странно, но уверяю тебя, это не было иллюзией. Услышав внутренний голос, Сара настороженно огляделась по сторонам, ее голубые глаза исследовали углы переулка в поисках источника голоса. Однако стало очевидно, что никого, кроме нее, в этом месте нет. Тем временем Прайм уже поселился внутри Сары, достигнув симбиоза. Однако инстинктивно Прайм почувствовал в девушке что-то особенное. В ней было что-то скрытое, что, казалось, звало его, — искра, которая зажглась на краткий миг, когда Прайм слился с ней. Однако Прайм решил временно не обращать на это внимания, потому что были другие проблемы, которые требовали его немедленного внимания. Кроме того, слившись с Сарой, он получил полное представление о ней и обнаружил, что у них обоих есть удивительное сходство.##

Глава 8. Тест способностей По этой причине Прайм чувствовал необходимость подходить к ней с осторожностью, понимая, что у них много общего. Он понимал, что то, что раздражает его, вероятно, раздражает и ее. Если бы кто-то заявил, что они родственники, Прайм, скорее всего, поверил бы. — Ты... сирота, верно? Когда вопрос прозвучал в ее голове, выражение лица Сары стало более меланхоличным, с оттенком смешанного гнева. — Откуда ты это знаешь? — Вопрос Сары прозвучал угрожающе, но, по правде говоря, Прайм ничуть не испугался. В конце концов, она не могла причинить ему вреда. Однако Прайм не хотел иметь такие отношения со своим носителем. Он чувствовал, что они оба идеальны, а такого чувства Прайм до сих пор не испытывал. — Хотя у меня не так много опыта, поскольку я могу по пальцам пересчитать все случаи слияния с человеком, — сказал Прайм, — могу сказать, что никогда больше не найду кого-то похожего на тебя. — Я такой же, как ты... точнее, был. Услышав эти слова, Сара смягчилась и рассмеялась, переведя взгляд на голубое небо над переулком. — Был? Ха-ха-ха. Что ты имеешь в виду? Прайм тоже рассмеялся, буквально заразившись от Сары. Казалось, что ее смех принадлежит ему, так же как и ее боль. Прайм на мгновение задумался, тщательно подбирая слова, прежде чем ответить. — Честно говоря, я мало что помню. Когда я пришел в себя, я был странной слизью. Сказав это шутливым тоном, Прайм понял, что Сара стала заметно спокойнее, учитывая странные обстоятельства. Более того, хотя он и упомянул, что тоже был сиротой, Прайм не совсем понимал, откуда ему это известно. Несмотря на раздробленность его сознания, уверенность в этом оставалась. — Так... кто же ты такой? — спросила Сара, испытывая немалое любопытство. Она все еще не понимала, что делать с этой ситуацией, но по какой-то причине, узнав, что есть еще одно существо, похожее на нее, она почувствовала связь со слизью. — Я не знаю точно, кто я, но когда я была в лаборатории, меня называли Симбиотом. Учитывая то, что я могу делать, это, вероятно, определяет мой вид. Также, хотя я не знаю почему, я почти уверен, что я прибыл из космоса... Извини, я действительно мало что помню. Прислушавшись к словам Прайма, Сара издала небольшой смешок, странно удивленная необычной вежливостью слизи. — Значит... ты какой-то инопланетянин? Что произойдет, если ты слишком долго будешь оставаться без носителя? Услышав вопрос Сары, Прайм задумался, как ему следует ответить. Слившись с Сарой, он мог воспринимать то, что чувствовала она. Поэтому он знал, что может доверять ей, что она не попытается убить его или что-то в этом роде. — Воздух, которым дышат люди, кажется, смертельно опасен для меня. Если я останусь без носителя слишком долго, то, скорее всего, умру. Конечно, Прайм не думал, что умрет мгновенно, если покинет носителя, но ощущение, что он не может дышать, было тем, что он точно не хотел испытать снова. С другой стороны, Сара не испытывала жалости к слизи. Скорее всего, она испытывала сочувствие. В любом случае она понимала, что если изгонит слизь из своего тела, то, скорее всего, умрет. Однако ей нужно было еще кое-что уточнить. — Но... не вызовет ли твое присутствие в моем

теле каких-либо долгосрочных проблем со здоровьем? Как только она это сказала, Сара услышала легкий смешок, доносящийся из ее головы. В этот момент она уже знала, что это был Прайм. Прайм, в свою очередь, нашел вопрос девушки интригующим, но в то же время забавным. Ведь он только что сказал, что умрет, если Сара его бросит. Он никак не мог попытаться причинить ей вред. — Если тебя это волнует, можешь не беспокоиться. У меня нет причин причинять тебе боль. Кроме того, если ты умрешь, умру и я, так что... Как только Сара услышала это, она почувствовала теплое и приятное ощущение в своих синяках. В считанные секунды вся боль, которую испытывала Сара, исчезла, как будто ее и не было. — Невероятно, как ты это сделал? — спросила Сара с любопытством в голосе. Услышав эти слова, Прайм лишь пожал плечами. — Скажем так, это одна из моих многочисленных способностей, которую мне еще предстоит открыть. Как сказал Прайм, это была одна из многих способностей, о которых он и не подозревал. Почему-то, как только он вошел в тело Сары, он понял, что может исцелить ее. То, что в теле Айзека это было невозможно, вероятно, объяснялось тем, что Айзек не был ранен. Сара была серьезно заинтригована всем происходящим, до такой степени, что забыла о том, что эта сила исходит от инопланетного слизи. В конце концов, как и Прайм, Сара смогла почувствовать его чувства. И хотя она этого не замечала, именно отсюда проистекала ее уверенность в том, что Прайм безобиден. — Что еще ты можешь сделать? Услышав вопрос Сары, Прайм погрузился в размышления. Он многого еще не знал и многому должен был научиться, но чем дольше он находился в теле Сары, тем больше способностей, как ему казалось, он открывал в себе. Как будто пребывание с ней удваивало или даже увеличивало в четыре раза его познания. Погрузившись в размышления, Прайм глазами Сары посмотрел на внешнюю лестницу, по которой он попал в переулок. — Ты видишь эту лестницу? Попробуй подпрыгнуть, чтобы дотянуться до нее. Услышав слова Прайма, Сара неосознанно посмотрела на лестницу. Хотя она не знала, о какой лестнице говорит Прайм, ее взгляд почему-то обратился к нужной. Однако, взглянув на лестницу, она поняла, что просьба Прайма была абсурдной. Прыжок почти на три метра был маловероятен, и даже если бы она смогла дотянуться до лестницы, вряд ли у нее хватило бы сил подняться. — Вряд ли я смогу прыгнуть так высоко... — сказала Сара, внимательно осматривая лестницу. — Просто доверься мне.